

Ему казалось, что, наконец-то попав в съёмочную группу, он оказался на краю актёрской сцены, и связи и ресурсы были действительно редкими, поэтому, чтобы получить шанс на следующую роль, он рекомендовал себя всем, кого встречал.

К счастью, Чи Е был профессионалом, симпатичным, с приятным характером и умением находить общий язык, так что многие ресурсы предлагали ему сотрудничество.

Но этого всё равно было недостаточно.

Заместитель режиссёра задумчиво сказал:

— По правде говоря, с твоей внешностью и актёрским мастерством, тебя просто не должно быть без работы.

Чи Е улыбнулся:

— Эх, просто не везёт.

Заместитель режиссёра предложил:

— Может, я тебе что-то порекомендую?

Конечно, работать в команде лучше, чем в одиночку, ведь под большим деревом прохладнее.

Глаза Чи Е сразу же загорелись:

— У вас есть что-то подходящее для меня?

Заместитель режиссёра понизил голос и загадочно сказал:

— Ты слышал о корпорации «Хуаньюй»? Их финансовая мощь и бизнес-результаты не нуждаются в представлении, в прошлом году они приобрели развлекательную компанию и сейчас набирают персонал...

Чи Е: «...»

Он сдержанно убрал свою жаждущую голову и вежливо, но смущённо улыбнулся:

— Хуаньюй слишком высокого уровня, я, боюсь, не дотяну до их стандартов.

Мне ещё нужно выкупить себя, зачем же я пойду в компанию Хэ Линя.

— Как же так? Твои качества я вижу... — заместитель режиссёра хотел продолжить, но вдруг услышал шум вдали.

Оба подняли глаза.

Со стороны вошли несколько высоких мужчин, все в чёрной одежде, с суровыми лицами, двое впереди несли в руках молочно-жёлтые коробки для завтрака с кроликами, что резко контрастировало с их внешностью.

Чёрные костюмы остановились у входа, разговаривая с охраной съёмочной площадки, выделяясь среди толпы и привлекая внимание актёров и работников.

Чи Е: «!□»

Этих людей Чи Е знал, это были те самые телохранители, которые сопровождали Хэ Линя в день его отъезда.

Охранник сердито сказал:

— Ничего не поможет, вход запрещён.

Чёрный костюм говорил вежливо, но не отступал:

— Мы просто принесли обед для нашего молодого господина, у вас же нет правил, запрещающих посещения, верно?

Охранник, вдохновлённый своим профессионализмом, готов был рискнуть жизнью:

— Здесь съёмочная площадка, и здесь нет вашего молодого господина.

Чёрный костюм поднял голову, как раз встретившись с поражённым взглядом Чи Е, и уверенно указал:

— Вот он.

Чи Е: «...!□» Он словно застыл на месте.

Чёрные костюмы всё же прошли на съёмочную площадку под пристальными взглядами.

Все были хорошо обучены, цель была ясна, действия согласованы, они направились прямо к Чи Е.

Несколько высоких мужчин остановились перед Чи Е, поклонились на 90 градусов, а затем, под восхищённые взгляды окружающих, нашли самое солнечное место на площадке, поставили зонтик, раскладное кресло и стол.

Глава группы быстрее всех надел белые перчатки и начал раскладывать блюда.

В двух коробках для завтрака оказалось более десятка блюд, как китайских, так и западных, супы, чай, рис — всё изысканное.

Чи Е, стоя в толпе, был на грани нервного срыва:

— Мне здесь хорошо, передайте господину дворецкому, что больше не нужно приносить обед... Эй, не ставьте туда, это кресло героини.

Чёрный костюм без эмоций серьёзно сказал:

— Господин дворецкий ничего не знает.

— Второй господин послал нас быть вашими ассистентами, теперь на съёмочной площадке вы можете обращаться к нам по любым вопросам.

Чи Е: «...»

Слабо опёрся на кресло:

— Господин Хэ, вероятно, не очень понимает, чем занимаются ассистенты артистов?

Заместитель режиссёра глубоко посмотрел на Чи Е и с тревогой ушёл.

Зрители, с одной стороны, завидовали, а с другой — доставали свои запасы орехов и молока:

— Разве его не бросили, как канарейку? Босс передумал?

— Эх, может, просто поссорились, и канарейка сбежала.

[Система]: Обед с любовью доставлен.

Голос искусственного интеллекта Линь Ишуй вовремя раздался в офисе Хэ Линя.

Хэ Линь кивнул.

Изначально он планировал лично посетить съёмочную площадку, но планы изменились.

Хэ Линь, который редко испытывал желание вернуться домой, всё же был задержан делами в Африке и не смог вернуться раньше, как хотел.

Сам он не смог приехать, но обед Чи Е нельзя было пропустить, поэтому он отправил свою самую надёжную команду охраны.

Линь Ишуй объективно доложил:

— Но господин Чи, похоже, не слишком доволен, капитан охраны сообщил, что он съел меньше десятой части обеда.

Хэ Линь задумался, кажется, приняв важное решение:

— Тогда в следующий раз возьмём коробку с розовым Пеппой.

Линь Ишуй очень хотел объективно напомнить Второму господину, что отношение Чи Е к обеду не связано с цветом и дизайном коробки.

Но, увидев решительное и уверенное выражение лица Хэ Линя, он предпочёл молчать, стараясь быть добрым.

К тому же, в последнее время ему приходилось напоминать о многих вещах, и это было не самое важное...

Команда генерального директора корпорации «Хуаньюй» находилась в странном напряжении.

Это не было связано с делами в Африке, а с тем, что весь отдел работал день и ночь, чтобы выкупить права на обычный веб-сериал.

Хэ Линь, возглавив «Хуаньюй» в двадцать лет, решительно избавился от противников, укрепил своих людей и упростил управление, после чего стал доверять всем внутренним делам компании.

Он никогда лично не занимался сделками меньше восьмизначных сумм.

Но на этот раз он лично контролировал покупку веб-сериала, каждый день вовремя проверял

процесс, и у него почти не оставалось времени на лепку из глины.

И даже всегда покладистый Линь-ассистент вдруг словно поменялся, действуя ещё жёстче, чем генеральный директор.

Он требовал, чтобы все отделы лично докладывали ему каждый шаг процесса приобретения, а если возникали трудности, то звонили и объясняли ситуацию.

Он так устал, что даже его обычно ясный голос стал хриплым.

В таких условиях все члены команды генерального директора были вынуждены почти жить на рабочем месте.

Секретарь, который три ночи мучился от головной боли, чтобы вырастить волосы, за неделю снова облысел наполовину.

Он больше не мог терпеть.

Секретарь в частном порядке спросил у Линь Ишуя:

— Господин Линь, скажите, пожалуйста, у нас проблемы с финансами или мы вообще банкротимся?

Линь Ишуй, как один из двух посвящённых в ситуацию, сохранил профессиональную тайну, загадочно покачал головой:

— Будда сказал, нельзя говорить.

Секретарь, будучи молодым и неопытным, после этого стал ещё больше беспокоиться о будущем компании и даже покраснел.

Линь Ишуй, не найдя другого выхода, вручил секретарю отчёт о деятельности компании за предыдущий квартал, чтобы хоть как-то успокоить команду.

Секретарь сам погладил свои волосы и с улыбкой вернулся к работе.

Линь Ишуй проводил его и начал звонить.

Лучший сценарист, выбранный элитной командой после анализа больших данных, в этот момент загорал на пляже на Филиппинах и, взяв трубку, раздражённо сказал:

— Я в отпуске, найдите кого-то другого.

— Пять миллионов, нужно добавить всего один персонаж, — Линь-ассистент никогда не проигрывал в переговорах. — Сценарий готов, остальное почти не нужно менять.

Главное — деньги.

Сценарист с подозрением спросил:

— Уважаемый заказчик, есть ли какие-то особые требования к персонажу?

Линь Ишуй улыбнулся:

— Да, есть два пункта. Первый — этому персонажу не нужно актёрское мастерство, второй — у него должна быть сцена, где он бьёт второстепенного персонажа по лицу.

Лучший сценарист, пока не стал лучшим, работал во многих посредственных съёмочных группах.

Тогда его часто заставляли добавлять персонажей по просьбе инвесторов, и большинство из них были просто красивыми картинками, так что с первым пунктом он справлялся легко.

Сценарист задумался:

— Но второй пункт... Я могу попробовать снизить ожидания от этого персонажа в начале, а потом внезапно раскрыть его, как в романах с элементами фэнтези...

— Нет-нет... — Линь Ишуй прервал мысли сценариста, передавая слова Хэ Линя дословно. — Я имею в виду буквально «бить по лицу».

Линь Ишуй:

— То есть ладонью в лицо, с силой, один раз.

Сценарист: «...»

<http://bllate.org/book/16160/1448179>